

ГРАЖДАНСКИЙ ВЕКТОР НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ*

Бахлова Ольга Владимировна,

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, доктор политических наук, доцент, Саранск, Россия, ORCID: 0000-0002-3849-8321, E-mail: olga.bahlova@mail.ru

Бахлов Игорь Владимирович,

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, доктор политических наук, доцент, Саранск, Россия, ORCID: 0000-0001-6886-5762, E-mail: bahlov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.06.2020, принята к публикации 10.10.2020

Для цитирования: Бахлова О.В., Бахлов И.В. Гражданский вектор нациестроительства в современной России: фактор общественных движений // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 168–185. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10411

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18–011–00364 А.

© Бахлова О.В., Бахлов И.В., 2020

Аннотация

В статье исследуется потенциал общественных движений России как участников процесса нациестроительства, с акцентом на обозначении перспектив усиления его гражданского вектора. В данном проблемном поле выделяются два главных блока, раскрываемых с опорой на дискурс- и ивент-анализ. Изучение дискурсивных практик движений, выбранных с учетом определенных критериев, ориентировано на выявление ключевых образов в целевых и ценностных ориентациях, фиксирующихся в совокупности программных текстов, сопрягаемых с основными проблемными аспектами нациестроительства на современном этапе. Второй узловой компонент – событийный, позволяющий оценить достижения рассматриваемых движений в этой плоскости, а также специфику их статусно-ролевых характеристик. Проведенное исследование показало заметное присутствие в анализируемых дискурсивных практиках смысловых структур, имеющих преимущественно консервативную суть, что в большей мере коррелируется с традиционными политическими механизмами и лейтмотивом официального дискурса. Однако наличествует и критическая составляющая, переходящая из латентного состояния в более явное, причем особенности идеологической спецификации некоторых движений не препятствуют восприятию важных консервативных установок, зачастую интерпретированных в историческом контексте. Она, с одной стороны, выражает некие протестные настроения и попытки выдвинуть альтернативную позицию по отношению к мейнстриму власти, но, с другой, содержит деструктивные начала и аккумулирует негативные образы, что, в противоположность заявляемым приоритетам, не способствует общественной консолидации. Тем не менее и такая стратегия позиционирования может усилить актуализацию намерений власти в большей мере учитывать общественные потребности и корректировать собственную повестку и действия путем позитивных обращений, в том числе поддерживая социальную активность в разных воплощениях. Гражданский вектор нациестроительства формируется благодаря усилиям множества участников внутрироссийского политического пространства. На данный момент пока это скорее формальное множество, но положительные результаты конкретной деятельности очевидны. За общественными движениями мы признаем роль, прежде всего, агентов, но пока и в среднесрочной перспективе – не субъектов: как нациестроительства, так и других процессов общегосударственного уровня.

Ключевые слова:

нациестроительство, национальная идея, общественные движения, общероссийская гражданская идентичность, патриотизм.

CIVIL VECTOR OF NATION-BUILDING IN MODERN RUSSIA: FACTOR OF SOCIAL MOVEMENTS

Olga V. Bakhlova,

National Research Ogarev Mordovia State University,
Professor of the Department of General history, political science and area studies,
Doctor of Political Science, Associate Professor,
Saransk, Russia,
ORCID: 0000-0002-3849-8321,
E-mail: olga.bahlova@mail.ru

Igor V. Bakhlov,

National Research Ogarev Mordovia State University,
Head of the Department of General history, political science and area studies,
Doctor of Political Science, Associate Professor,
Saransk, Russia,
ORCID: 0000-0001-6886-5762,
E-mail: bahlov@mail.ru

Article received on June 28, 2020, accepted on October 10, 2020

To cite this article: Bakhlova, O.V., & Bakhlov, I.V. (2020). Grazhdanskij vektor naciestroitel'stva v sovremennoj Rossii: faktor obshchestvennyh dvizhenij [Civil vector of nation-building in modern Russia: factor of social movements]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 4(41), 168-185. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10411

Abstract

The article examines the potential of social movements in Russia as participants in the process of nation-building, with an emphasis on identifying the prospects for strengthening its civil vector. In this problem field, there are two main blocks that are disclosed based on discourse and event analysis. The study of discursive practices of movements selected with consideration of certain criteria is focused on identifying key images in target and value orientations that are fixed in a set of program texts, interfaced with the main problematic aspects of nation-building at the present stage. The second nodal component is the event component, which allows us to evaluate the achievements of the considered movements in this plane, as well as the specifics of their status and role characteristics. The conducted research has shown a noticeable presence in the analyzed discursive practices of semantic structures that have a predominantly conservative essence, which is more correlated with traditional political mechanisms and the leitmotif of official dis-

course. However, there is also a critical component that passes from a latent state to a more explicit one, and the peculiarities of the ideological specification of some movements do not prevent the perception of important conservative attitudes, often interpreted in a historical context. It, on the one hand, expresses certain protest moods and attempts to put forward an alternative position in relation to the mainstream government, but, on the other, it contains destructive principles and accumulates negative images, which, in contrast to the stated priorities, does not contribute to social consolidation. However, such a positioning strategy can also increase the actualization of the authorities' intentions to take more account of public needs and adjust their own agenda and actions through positive increments, including supporting social activity in different incarnations. The civil vector of nation-building is formed thanks to the efforts of many participants in the internal Russian political space. At the moment, this is more of a formal set, but the positive results of specific activities are obvious. We recognize the role of social movements primarily as agents, but for now and in the medium term – not as subjects: both nation-building and other processes at the national level.

Keywords:

nation-building, national idea, social movements, all-Russian civil identity, patriotism.

Введение

Итогом процесса нациестроительства в России в современном официальном дискурсе мыслится складывание российской нации на базе общегражданской идентичности. Но он традиционно опирался на механизмы, акцентируемые в рамках конструктивистской и политологической моделей, т.е. на «верхушечные», ассоциируемые с иницилирующей ролью государства, политических лидеров, элитных групп, иных привилегированных субъектов. Опыт нашей страны в значительной степени подтверждает правомерность подобной интерпретации. С государством, обеспечивающим политическую стабильность, нередко увязывается «собрание» народов и наций, само их бытие и воспроизводство (Кара-Мурза, Куропаткина, 2014, с. 104–105). Попытки демократизации нациестроительства в русле рассредоточения усилий по достижению солидарности, сплочения населения вокруг общих ценностей, принимаемых различными социальными группами, оказались пока не столь успешными и натолкнулись на несовершенство, неразвитость институтов гражданского общества, стереотипы политической культуры, последствия стремительной постсоветской деидеологизации, социальной дифференциации, позже – наложились на кризис либеральной демократии. Между тем текущие вызовы, во многом имеющие трансграничное происхождение, определяют новые горизонты социальной активности. Несмотря на преимущественно глобальные масштабы создаваемых ими рисков, нарастание социальной активности сейчас зримо наблюдается на внутригосударственном пространстве, хотя и выходит за его пределы. Неслучайно акцентируются модификация идеологии глобализации, соотношение в ее рамках либерализма, космополитизма, коммунитаризма

и этатизма (см. de Wilde, 2019). Не в последнюю очередь это обусловлено фактической делегитимацией международных структур, не проявивших должной сознательности в сложных условиях, что подтверждается цепочкой международных кризисов и внутренних интернационализированных конфликтов, «цветных революций», событиями пандемии 2020. Очевидно, что и власти далеко не всех стран, столкнувшихся с подобными вызовами, эффективно справились с ситуацией; зачастую и сами такие вызовы торпедировались внутренним недовольством собственно властью, что, как минимум, использовалось внешними игроками в своих интересах. Следовательно, возрастает потребность в дееспособных механизмах, могущих дополнять предпринимаемые на «верхушечном» уровне усилия. В этом смысле сошлемся на представление о широком составе гражданского общества (см. Кореську, Mudde, 2003). Однако в современной ситуации следует размышлять не только о контексте демократических трансформаций, но и о динамике вызовов и угроз в новой социально-политической реальности «постправды» с использованием интернет-среды в политической борьбе (Рогачёв, Виловатых, 2020, с. 96, 98). Вместе с тем интерпретации дискурса безопасности могут быть различными, что порождает самые разнообразные реакции, выплескивающиеся в том числе в возникновение и деятельность социальных движений (см. Ogawa, 2018).

В плоскости нациестроительства с социально-политической точки зрения особое значение имеют общественные движения как одна из организационно-правовых форм общественных объединений в Российской Федерации. В чем мы усматриваем их возможности и преимущества в данном ракурсе? Хотя общественные движения не столь влиятельны на политическом поле властных отношений и не борются непосредственно за власть, они оказывают определенное воздействие на нее, охватывают широкие слои населения, отличаются массовым характером, не так «заорганизованы». Согласимся с утверждением, что «общественные движения быстрее других адаптируются к социальным условиям, аккумулируют новые идеи, приспособляются к новым правилам» (Скобелина, 2015, с. 49). Им не присущ феномен «вождизма», что освобождает участников от чрезмерных обязательств лояльности и общественное объединение в целом от необходимости выстраивать стратегию и тактику своего поведения вокруг конкретной личности, тратить лишние ресурсы на поддержание ее популярности. Однако и зарубежные, и отечественные политические практики свидетельствуют о том, что общественные движения все-таки связывают свою судьбу с тем или иным политическим лидером¹.

В сознании граждан общественные движения более отождествляются с инициативами «снизу», в отличие от партий, что может гарантировать им дополнительные симпатии, и в смысловом отношении во многом олицетворяют воплощение социальной активности в разных сферах и на разных уровнях – от местного до общероссийского. К тому же они (наряду с общественными организациями) наделены правом участия в выборах в качестве избирательных объединений в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

¹ Самый яркий пример в России – это Общероссийское общественное движение Народный фронт «За Россию» («Общенародный Фронт», ОНФ).

от 12.06.2002 № 67-ФЗ (Об основных гарантиях ..., 2002). Сказанное позволяет понимать общественные движения как важных агентов процесса нациестроительства, усиливающих его гражданский вектор, существенно дополняющий до сих пор превалирующий государственноцентричный блок. В то же время их статусно-ролевые характеристики не следует преувеличивать – как в целом, так и в изучаемом ракурсе; их ограничителями выступают сложившиеся институциональные и прочие условия. Так, в российском теоретическом дискурсе распространено мнение о пассивности гражданской позиции россиян, их конформизме, о несформированности гражданского общества, сохранении традиций авторитарного прошлого (Килимова, 2018, с. 245; Юдина и др., 2020, с. 45). С другой стороны, отмечаются позитивные подвижки в этой области: появление многообразных форм самоорганизации и политического участия (Петухов, Петухов, 2015, с. 46); «вызревание» и готовность акторов и институтов гражданского общества к социальной активности и инициированию перемен в российском обществе (Соколов, Палагичева, 2016, с. 88–89), «растущая активность местных сообществ», обсуждение актуальных вопросов по развитию гражданского общества в социальных сетях и др. (Глушкова, Мартынов, 2019, с. 74–75). Солидаризируемся с позициями М.А. Молоковой (2018), аргументирующей взаимодополняемость государства и гражданского общества, их соединение рядом структурных связей (с. 290), а также В.Н. Якимца и Л.И. Никовской (2018), обосновывающих актуальность механизмов межсекторного социального партнерства в системе общественно-государственного управления (с. 20–21). И.Н. Сиземская (2018) акцентирует включенность граждан в публичное пространство через деятельность многочисленных союзов и объединений (с. 253–254).

Непосредственно общественные движения довольно часто становятся предметом исследовательского интереса российских авторов, причем в рамках обширного проблемного поля: например, изучения гибридной сетевой гражданской активности (Фролов, 2016); гармонизации интересов в публичной политике (Кузнецов, Кулакова, 2015); идеологии консолидации общества (Дугин, 2017), что весьма близко по своему смыслу направленности нациестроительства. Однако в фокусе внимания по большей степени – Общероссийское общественное движение Народный фронт «За Россию» (Анисимов, Нолев, 2019), а также молодежные (Давыдов, Коряковцева, 2014), в том числе провластные (Мосоликов, 2013), и добровольческое (волонтерское) движения (Зайцева, 2020; Косыгина, 2019).

Цель данной статьи заключается в определении потенциала общественных движений России как участников процесса нациестроительства. Она раскрывается в следующих задачах: выявлении наиболее заметных в рассматриваемом измерении общественных движений; характеристике их трактовки ключевых слагаемых нациестроительства, в том числе содержания национальной идеи России и структуры российской идентичности; объективации степени их социальной активности в различных мероприятиях, коррелирующихся с повесткой нациестроительства.

Подбор общественных движений и анализ их повестки и деятельности осуществлялись с учетом нескольких параметров: во-первых, соответствия требованиям Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (Об общественных объединениях ..., 1995) и Федерального закона № 67-ФЗ, что расширяет для них пространство политического участия;

во-вторых, представленности в интернет-пространстве, а именно – наличия у них официального сайта, сообществ в социальных сетях, их наполненности информацией о целях, задачах и направлениях деятельности, степени и своевременности реагирования на актуальные события; в-третьих, способа моделирования политической позиции и специфики видения настоящего и будущего страны и общества в системе их нормативно-ценностной конфигурации. Притом следует исходить из сложности последней, сочетающей «великодержавные идеи, религиозные постулаты с мещанскими, буржуазными» (Дугин, 2017, с. 106) и иными ценностями. Данные критерии позволили сконцентрироваться на таких общероссийских общественных движениях (далее – ООД), как «Всероссийское социалистическое народное движение «Отчизна» (далее – ВСНД «Отчизна»), «За сбережение народа», «Национально-патриотические силы Российской Федерации» (далее – НПСР), «Россия Православная». Оговоримся, что подобная выборка не умаляет роли других общественных движений².

Цель и задачи исследования обусловили главенство следующих методов.

Во-первых, традиционного и дискурс-анализа содержания документов, а именно – письменных текстов программного характера, размещенных на официальных сайтах/в группах общественных движений (программ, уставов, деклараций, заявлений и т. п.). Объектом анализа являлась их повестка в ракурсе национал-патриотического движения, единицей анализа – проблемные категории и подкатегории, дающие представление о формируемых образах:

1. Ценностные основания программной позиции и национальной идеи России:

- 1А) политико-идеологические основания;
- 1Б) духовные, традиционные ценности.
2. Патриотизм как национальная идея России, его оценка:
 - 2А) восприятие:
 - 2А1 – позитивное;
 - 2А2 – негативное;
 - 2А3 – нейтральное (не выражено);
 - 2Б) доминирующие элементы понятия «патриотизм»:
 - 2Б1 – любовь к Отечеству;
 - 2Б2 – ответственное отношение к своим обязанностям, «служение»;
 - 2Б3 – иное.
 - 2В) оценка роли власти, элиты в пропаганде патриотизма:
 - 2В1 – позитивная;
 - 2В2 – негативная;
 - 2В3 – нейтральная (не выражена).
3. Факторы единства российской нации:
 - 3А) этническое и религиозное согласие;
 - 3Б) социальная солидарность;
 - 3В) устранение меж- и внутрирегиональных диспропорций, развитие регионов/территорий;
 - 3Г) повышение качества и уровня жизни населения.

² Например, «Юнармии», «Сотворчества народов во имя жизни» (Сенежского форума) и др.

4. Структура идентичности, превальвация:
 - 4А1 – общероссийская гражданская;
 - 4А2 – этническая;
 - 4А3 – религиозная;
 - 4А4 – территориальная
 - 4А5 – не выражена.
5. Характер отношений внутри государства и общества:
 - 5А) между государством и обществом/населением:
 - 5А1 – партнерский;
 - 5А2 – патронатно-клиентский;
 - 5А3 – дискриминационный (со стороны государства);
 - 5А4 – конфронтационный.
 - 5Б) между социальными, этническими, иными группами населения:
 - 5Б1 – солидарный;
 - 5Б2 – сочетание разобщенности и единства;
 - 5Б3 – конфликтный.

Во-вторых, ивент-анализа – анализа событийных данных о совокупности мероприятий и инициатив общественных движений в плоскости нациестроительства. Его важнейшие элементы:

- субъект-инициатор: кто выступил инициатором события;
- субъект-адресат замысла, посылка события: на кого направлено воздействие (молодежь, избиратели и пр.);
- дата события;
- содержание события, его сюжет: какие темы, вопросы акцентировались в рамках события.

Хронологические рамки ивент-анализа – 2019 г. – 1-я половина 2020 г. Они были выбраны ввиду сочетания разнонаправленных социально-политических тенденций и характеристик: стабилизации правящей элиты после прошедших накануне президентских выборов и одновременно частичной ротации ее состава, а также всплесков общественного недовольства проведенными непопулярными реформами; в качестве общих, эпохальных событий периода выделим 75-летний юбилей Великой Победы как позитивное событие и пандемию коронавируса – как негативное.

В-третьих, сравнительного метода, предполагавшего установление сходства и различий в повестке, способах позиционирования, достижениях/результатах изучаемых движений в ракурсе нациестроительства.

Соответственно, основными материалами исследования служили внутренние источники, возникающие в контексте создания и функционирования общественных движений. Ключевые результаты исследования отражены в нескольких таблицах.

Результаты исследования

Анализ содержания программных текстов общественных движений России выявил относительную востребованность в них образов-установок, коррелирующих с сущностью понятия «нациестроительство», производных и родственных сочетаний и выражений (таблица 1).

Таблица 1 – Программный блок дискурсивных практик общественных движений в плоскости нациестроительства³

Общественное движение	Программный текст	Параметры анализа	
		Категории	Подкатегории
ВСНД «Отчизна»	Программа, принята учредительным съездом 3 августа 2006 г., редакция от 29 сентября 2010 г.	1	1А)+1Б) творческое использование теории социализма, понятий социальной справедливости, коллективизма и общности, являющихся для российского народа неотъемлемой частью истории, характера и национальной идеи
		2	2А1 необходимость патриотично ориентированной национальной элиты, пропаганды идей патриотизма, объединения усилий патриотически настроенных средств массовой информации
		3	комплекс факторов 3А)+3Б)+3В)+3Г) укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений; высокие качество и уровень жизни граждан, сближение уровней экономического и социального развития регионов...
		4	4А1
		5	предпочтение в идеале отдано типам отношений 5А1 и 5Б1; на практике усматривается складывание отношений 5А4 и 5Б2
За сбережение народа	Устав, утвержден решением Учредительной конференции 23 марта 2009 г., изменен решением Конференции делегатов региональных отделений 1 декабря 2012 г.	1	1Б) духовно-нравственное развитие народа; укрепление института семьи
		2	2А1 патриотическое воспитание населения; 2В3
		3	3Г содействие развитию, законодательному обеспечению и реализации стандартов качества жизни россиян
		4	4А1

³ Таблицы составлены на основании анализа источников, взятых с официальных сайтов и групп общественных движений: Всероссийское социалистическое народное движение «Отчизна»: офиц. сайт (<http://otchizna.su>); За сбережение народа: офиц. сайт (<https://zasn.ru/events>), группа ВКонтакте (<https://vk.com/sberegi>), группа в «Одноклассниках» (<https://ok.ru/zasberez>); Национально-патриотические силы Российской Федерации: офиц. сайт (<https://npsr.online>), группа ВКонтакте (<https://vk.com/npsr>); Россия Православная: офиц. сайт (<http://www.rosprav.ru>).

Общественное движение	Программный текст	Параметры анализа	
		Категории	Подкатегории
		5	5А1+5Б1 содействие деятельности государственных органов власти, органов местного самоуправления, общественных организаций, духовенства, направленной на достижение целей Движения
НПСР	Устав, утвержден Общим собранием учредителей 14 апреля 2018 г.	1	1Б) опора на традиционные национальные духовно-нравственные ценности: совесть и справедливость; духовное выше материального; общее выше личного; справедливость выше закона; служение выше владения
		2	2А1 консолидация в единую объединяющую силу русского и других коренных народов России, разделяющих национально-патриотические идеи...
		3	комплекс факторов 3А)+3Б)+3В)+3Г) усиление и улучшение межэтнических отношений внутри страны; продвижение идеи солидарного общества...; повышение качества жизни и создание условий на принципах социальной справедливости...; способствование развитию и совершенствованию местного самоуправления, региональных и федеральных органов власти...
		4	4А2
		5	предпочтение в идеале отдано типу отношений 5А1; на практике усматривается складывание отношений подкатегории 5А3
Россия Православная	Устав, утвержден Учредительной конференцией 10 февраля 1997 г., с изменениями и дополнениями 4 декабря 2017 г.	1	1Б) формирование общественного сознания на основе духовных, православных и исторических традиций России, христианской культуры, морали и нравственности
		2	2А1, 2Б1+2Б2 содействие Вооруженным Силам, правоохранительным органам России в воспитании защитников Отечества в духе патриотизма, верности славным боевым и историческим традициям российского государства в порядке и в соответствии с действующим законодательством; воспитание в людях преданности, верности, мужества, жертвенного служения России; 2В3

Общественное движение	Программный текст	Параметры анализа	
		Категории	Подкатегории
		3	3А+3Б развитие добрососедских отношений с иноверными и инославными гражданами РФ; содействие органам государственной власти и местного самоуправления в защите интересов социально уязвимых слоев населения
		4	4А2+4А3 всесторонняя поддержка русского народа, как носителя православного духа и основы славянского единства...
		5	5А1, 5Б1

В то же время указанные программные тексты предполагают характеристику основных целей и задач движений и, следовательно, зачастую не коррелируются напрямую с проблематикой нациестроительства. Однако во многих иных документах подобного плана информация в интересующем нас ракурсе излагается более детально. Отметим инициативу НПСР по созданию Толкового словаря, в котором дается своеобразная трактовка многих понятий, сопрягающихся с нациестроительством: так, русский народ в нем определяется как государствообразующий. Одно из центральных понятий словаря – «Единение» – «русского народа для возрождения русского народоправия (народовластия)», на нравственной основе русского народа: жизнелюбии, народолюбии (национализма) и отчизнолюбии (патриотизма).

То есть в повестке ООД количество и содержание подкатегорий не исчерпываются названными в таблице 1; например, применительно к НПСР следует обозначить подкатегории 1А), 2Б1, 4А3; во многих материалах, размещенных на сайте ООД и в группе ВКонтакте, артикулируется резко критическая составляющая в отношении власти (скорее подкатегория 5А4); более зримо прослеживается подкатегория 4А2 – акцентирование национального («русского») вопроса. Заметны параллели с позицией «Отчизны», в Программе которой русские также называются государствообразующим народом с особой ответственностью за сохранение гражданского мира и судьбу российской государственности. На официальном сайте ООД «Россия Православная» упоминается о гражданских идеалах движения, говорится о всеобъемлющем духовном патриотизме, проникнутом любовью к земному Отечеству и ко всем его народам, безотносительно их традиционных вероисповеданий, что говорит в пользу подкатегории 4А1. Примечателен девиз ООД «За сбережение народа» – «Вместе – нас много, вместе – мы сила, вместе мы можем все». В его программных целях и задачах не дается четкой трактовки национальной идеи, идентичности и прочих компонентов проблематики нациестроительства, но в провозглашаемой Миссии в качестве насущных общественных нужд отмечаются восстановление народных святынь и памятников культуры, сохранение и восстановление памяти о соотечественниках, павших за Родину,

объединение вокруг любви к родной России, готовности соотносить результаты своей деятельности с общественным интересом, что свидетельствует о более заметном месте по сравнению с Уставом в его общей программатике подкатегорий 2А), 2Б1 и 2Б3.

Анализ программного (ценностно-целевого) блока дополнило исследование блока деятельностного (событийного). Событийный ряд, освещаемый на официальных сайтах/в группах ООД, можно признать довольно насыщенным и многоаспектным. При этом в его рамках обнаружены, с одной стороны, значительное совпадение сюжетов, с другой – объяснимые спецификой программных установок и социально-политической ориентированности движений расхождения. Общие и особенные характеристики обобщены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Общность сюжетов в дискурсивных практиках ООД в плоскости нациестроительства

Сюжет (общее)	Общественные движения
Историческая память: тема Великой Отечественной войны (участие в общероссийских проектах «Бессмертный полк», «Рощи Победы», «Я помню, я горжусь!», #окнапобеды #лицапобеды и др.); знаменательные и памятные даты в истории России (День защитника Отечества)	ВСНД «Отчизна», За сбережение народа, НПСР, Россия Православная
Ценности, Единение, Социальный диалог: система духовно-нравственного обучения и воспитания; патриотическое воспитание; духовно-нравственные общечеловеческие ценности	ВСНД «Отчизна», За сбережение народа, Россия Православная
Экологическая тема	За сбережение народа, НПСР, Россия Православная
Сохранение и развитие отечественной культуры	ВСНД «Отчизна», Россия Православная
Здоровый образ жизни	За сбережение народа, Россия Православная
Критика власти	ВСНД «Отчизна», НПСР

Общие сюжеты в таблице ранжированы по убыванию совпадений в группе рассматриваемых ООД. Из таблицы 2 ясно, что наибольшая степень сходства сюжетов обнаруживается по теме исторической памяти: за ее сохранение активно выступают практически все ООД; их представители, региональные отделения, партнерские общественные объединения принимают участие в разнообразных акциях и проектах, зачастую поддерживая общероссийские начинания. Показательна консолидация вокруг темы памяти о Великой Отечественной войне, дани памяти и уважения защитникам Отечества. Адресатами инициатив по большей мере являются дети, молодежь, семья, а также российское общество в целом.

Таблица 3 – Расхождения сюжетов в дискурсивных практиках ООД в плоскости нациестроительства

Общественные движения	Расхождения в сюжете (особенное, акцентные темы)
ВСНД «Отчизна»	Критика существующей системы патриотического воспитания и патриотического мейнстрима власти («начальничьего патриотизма»), «ТВ-патриотизма»; позитивно подается тема социалистического Отечества
За сбережение народа	Преобладают демографическая и экологическая темы
НПСР	День международной солидарности трудящихся, протестные мероприятия («Русский общенародный марш» и др.); территориальная целостность России
Россия Православная	800-летие со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского, 290-летие со дня рождения русского полководца, генералиссимуса А.В. Суворова и др.; традиционные христианские ценности, православные семейные традиции и обычаи

В таблице 3 у некоторых ООД в определенных сюжетах наблюдается явно выраженная расстановка акцентов. Типичны в этом плане ВСНД «Отчизна» и НПСР. Их объединяет критическое отношение ко многим решениям и действиям власти. «Отчизну» отличает большее «погружение» в патриотическую проблематику, НПСР – в протестную, в ее новостной ленте довольно часты призывы к противостоянию власти, нередко приобретающие радикальное словесное воплощение. «Отчизна», впрочем, также не чужда подобного позиционирования.

Рассмотренные ООД занимают различные социально-политические ниши, располагая неравными возможностями воздействия на ситуацию, применяют специфические методы и средства. Их деятельность, как и деятельность иных движений, способна вовлечь людей в политику, но может трактоваться как разновидность «спорной политики» (Tilly, Wood, 2019, pp. 149–163). Если рассуждать об ориентирах и векторах нациестроительства, важен именно созидательный функционал ООД, не деструктивный, их направленность на развитие диалога и укрепление коммуникативного пространства. Здесь важно учитывать перспективу «динамики спроса», как определяет ее Б. Кландерманс: процесс формирования мобилизационного потенциала, когда «обиды и идентичности политизируются, окружающая среда становится благоприятной, а эмоции пробуждаются...» (The Future ..., pp. 3–16). Применительно к российским ООД и более широко – социальным движениям всего мира – остаются открытыми вопросы об уровне ресурсной обеспеченности, способности выйти за пределы «узких вопросов личного интереса» и о готовности к комплексу взаимодействий (см. Hensmans, van Vommel, 2018).

«Россия Православная» и «За сбережение народа» обладают мощной поддержкой РПЦ и власти. «Отчизна» и НПСР, заявляя о себе как об оппозиции, ее лишены. В целом, однако, многие ООД испытывают общую проблему слабой

общественной поддержки, ограниченности функциональности институциональной средой, что подтверждают исследования других авторов (Скобелина, 2015, с. 52). Пожалуй, только «Россия Православная» может в какой-то мере приблизиться к роли заметного участника общероссийских процессов и модели сетевой структуры, которая обычно приписывается ОНФ (Кузнецов, Кулакова, 2015, с. 72–73), но и ей еще далеко до роли эффективного актора публичной политики. Тем не менее, ее деятельность и специфика населения России по конфессиональным параметрам вполне позволяют ей выступать в роли важного агента процесса нациестроительства. В текущих условиях значительно актуализировалась повестка, предлагаемая ООД «За сбережение народа», во многом концентрирующаяся вокруг образа «Жизнь», в том числе волонтерская, поэтому можно предполагать дальнейшее возрастание ее значимости.

Заключение

Обобщая дискурсивные практики общественных движений, пока затруднительно говорить о закреплении за концептом «нациестроительство» манифестирующего статуса. Однако они проявляют ощутимые подтверждения социально-политической объективации и легитимизации его смысловых структур, по преимуществу имеющих консервативную суть. Наиболее конструктивные и непротиворечивые образы в данной плоскости создаются ООД «За сбережение народа» и «Россия Православная», которые довольно активны и в событийном плане, и в развитии коммуникаций с другими общественными объединениями, населением. В то же время эти движения с большой долей уверенности можно отнести к «провластным» образованиям, поэтому их деятельность лишь в определенной степени способна укрепить собственно гражданский вектор нациестроительства. В дискурсивных практиках «Отчизны» и НПСР излишне артикулированы негативные образы, что не соответствует созидательному наполнению нациестроительства, хотя отдельные критические сюжеты, особенно по поводу «начальничьего патриотизма», побуждают, как минимум, к действиям по совершенствованию государственной политики и укреплению тенденции к «национализации» политической элиты, о чем довольно громко заявлено в рамках конституционной реформы.

В целом выявленные образы и подкатегории свидетельствуют о неоднозначности интерпретации общественными движениями национальной идеи России, российской идентичности, инструментария ее формирования, движущих сил нациестроительства и пр. Нельзя утверждать, что безоговорочно первенствует общегражданская превальсация в структуре идентичности; достаточно акцентированы в ней этническая и религиозная составляющие. Территориальный (региональный, местный) уровень, напротив, не выражен, что обусловлено общероссийским статусом всех рассмотренных движений. Вместе с тем в их дискурсивных практиках пространственное измерение так или иначе очерчивается, причем зачастую в широких масштабах. Это присуще в первую очередь «России Православной» и «Отчизне», что вытекает из идейно-идеологической специфики их программных позиций.

Список литературы

1. Анисимов, И. В., Нолев, Е. В. (2019). ОНФ в Республике Бурятия: участие гражданского общества в реализации важнейших направлений государственной политики. *Власть*, 27(6), 167–172. doi: 10.31171/vlast.v27i6.6846
2. Глушкова, С. И., Мартынов, К. Э. (2019). Тенденции развития институтов гражданского общества в России: проблемы и противоречия. *Научный журнал «ДискурсПи»*, 4(37), 61–78. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10404
3. Давыдов, А. В., Коряковцева, О. А. (2014). Молодежные организации и движения в России: история и современность. *PolitBook*, 3, 41–54.
4. Дугин, Е. Я. (2017). Власть идеологии и идеология власти. *Власть*, 25(3), 106–113.
5. Зайцева, И. А. (2020). Волонтерство как актуальное общественное движение современной молодежи. *Человек. Социум. Общество*, 1, 50–53.
6. Кара-Мурза, С. Г., Куропаткина, О. В. (2014). *Нациестроительство в современной России*. М.: Алгоритм: Научный эксперт.
7. Килимова, Л. В. (2018). Социокультурные основания проявления социальной активности в гражданских практиках. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*, 8(4), 244–252.
8. Косыгина, К. Е. (2019). Российское добровольчество: тенденции и характеристики. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 4, 165–174.
9. Кузнецов, Н. В., Кулакова, Т. А. (2015). Гармонизация интересов в российской публичной политике. *Конфликтология*, 4, 70–76.
10. Молокова, М. А. (2018). Гражданское общество и государство: от доминирования к партнерству. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 14(2), 100–111.
11. Мосоликов С. А. (2013). Прокремлевские молодежные объединения: структуры власти или институты гражданского общества? *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 1, 63–69.
12. *Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 года (№ 82-ФЗ) (Россия)*. Взято 15 июня 2020, с http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/
13. *Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 года (№ 67-ФЗ) (Россия)*. Взято 15 июня 2020, с <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=353266&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7331267662891543#06222975709824365>
14. Петухов, В. В., Петухов, Р. В. (2015). Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы. *Полис. Политические исследования*, 5, 25–48. doi: 10.17976/jpps/2015.05.04
15. Рогачёв, С. В., Виловатых, А. В. (2020). Социальные движения в эпоху постправды. *Проблемы национальной стратегии*, 1, 90–104.
16. Сиземская, И. Н. (2018). Гражданское общество и государство: векторы социального противостояния и консенсуса. *Вех. Философский журнал*, 25,

253–265.

17. Скобелина, Н. А. (2015). Динамика институционализации общественных движений в современной России. *Социально-гуманитарный вестник Прикаспия*, 1, 49–53.

18. Соколов, А. В., Палагичева, А. В. (2016). Тенденции развития гражданского участия в современной России. *PolitBook*, 3, 85–97.

19. Фролов, А. А. (2016). Гибридная сетевая гражданская активность на примере движения «Стоп Хам», *PolitBook*, 3, 66–84.

20. Юдина, Т. Н., Мазаев, Ю. Н., Бормотова, Т. М., Жуков, П. С. (2020). Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 1, 139–151. doi: 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151

21. Якимец, В. Н., Никовская, Л. И. (2018). Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления. *Власть*, 26(4), 15–25. doi: 10.31171/vlast.v26i4.5757

22. Hensmans, M., & Bommel van, K. (2018). Social Movements. *The International Encyclopedia of Strategic Communication*, 8, 1–12. doi: 10.1002/9781119010722.iesc0163

23. Коpecкy, P., & Mudde, C. (2003). Rethinking Civil Society. *Democratization*, 10(3), 1–14.

24. Ogawa, A. (2018). Security Paradigms and Social Movements. *Asian Journal of Social Science*, 46(6), 725–747. doi: 10.1163/15685314-04606006

25. Stekelenburg van, J., Roggeband, C., & Klandermans, B. (Eds.). (2013). *The Future of Social Movement Research: Dynamics, Mechanisms, and Processes*. Minneapolis: University of Minnesota Press. doi: 10.5749/j.ctt46npj4

26. Tilly, C., & Wood, L. Futures of Social Movements. (2019). In C. Tilly, E. Castañeda, & E. Wood, *Social Movements, 1768–2018* (pp. 149–163). London: Routledge. doi: 10.4324/9780429297632-7

27. Wilde de, P. (2019). The making of four ideologies of globalization. *European Political Science Review*, 11(1), 1–18. doi: 10.1017/S1755773918000164

References

1. Anisimov, I. V., & Nolev, E. V. (2019). ONF v Respublike Buryatiya: uchastie grazhdanskogo obshchestva v realizacii vazhnejshih napravlenij gosudarstvennoj politiki [All-Russian People's Front in the Republic of Buryatia: civil society participation in the realization of the state policy]. *Vlast'*, 27(6), 167–172. doi: 10.31171/vlast.v27i6.6846

2. Davydov, A. V., & Koryakovtseva, O. A. (2014). Molodezhnye organizacii i dvizheniya v Rossii: istoriya i sovremennost' [The Youth organizations and the movements in Russia: history and present]. *PolitBook*, 3, 41–54.

3. Dugin, E. Ya. (2017). Vlast' ideologii i ideologiya vlasti [The power of ideology and the ideology of power]. *Vlast'*, 25(3), 106–113.

4. Frolov, A. (2016). Gibridnaya setevaya grazhdanskaya aktivnost' na primere dvizheniya «Stop Ham» [Hybrid networking civic activity on the example of the movement «Stop Ham»]. *PolitBook*, 3, 66–84.

5. Glushkova, S. I., & Martynov, K. E. (2019). Tendencii razvitiya institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii: problemy i protivorechiya [Trends in the development of civil society institutions in Russia: problems and contradictions]. *Scientific Journal «Discourse-P»*, 4(37), 61–78. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10404
6. Hensmans, M., & Bommel van, K. (2018). Social Movements. *The International Encyclopedia of Strategic Communication*, 8, 1–12. doi: 10.1002/9781119010722.iesc0163
7. Kara-Murza, S. G., & Kuropatkina, O. V. (2014). *Naciestroitel'stvo v sovremennoj Rossii* [Nation-building in modern Russia]. Moscow: Algoritm: Nauchnyj ekspert.
8. Kilimova, L. V. (2018). Sociokul'turnye osnovaniya proyavleniya social'noj aktivnosti v grazhdanskih praktikah [Socio-cultural bases of manifestation of social activity in civil practices]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, 8(4), 244–252.
9. Kopecky, P., & Mudde, C. (2003). Rethinking Civil Society. *Democratization*, 10(3), 1–14.
10. Kosygina, K. E. (2019). Rossijskoe dobrovol'chestvo: tendencii i harakteristiki [Russian volunteering: trends and characteristics]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*, 4, 165–174.
11. Kuznetsov, N. V., & Kulakova, T. A. (2015). Garmonizaciya interesov v rossijskoj publichnoj politike [Harmonization of interests in Russian public policy]. *Konfliktologiya*, 4, 70–76.
12. Molokova, M. A. (2018). Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: ot dominirovaniya k partnerstvu [Civil Society and the State: from Domination to Partnership]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 14(2), 100–111.
13. Mosolikov, S. A. (2013). Prokremlievskie molodezhnye ob"edineniya: struktury vlasti ili instituty grazhdanskogo obshchestva? [Pro-Kremlin youth groups: structures of state power or civil society institutions?]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 1, 63–69.
14. *Ob obshchestvennyh ob"edineniyah: Federal'nyj zakon ot 19 maya 1995 goda* (№ 82-FZ) [On public associations: The Federal Act dated May 19, 1995 (82-FZ)] (Russ.). Retrieved June 15, 2020, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/
15. *Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 12 iyunya 2002 goda* (№ 67-FZ) [About the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: The Federal Act dated June 12, 2002 (67-FZ)] (Russ.). Retrieved June 15, 2020, from <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=353266&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7331267662891543#06222975709824365>
16. Ogawa, A. (2018). Security Paradigms and Social Movements. *Asian Journal of Social Science*, 46(6), 725–747. doi: 10.1163/15685314-04606006
17. Petukhov, V. V., & Petukhov, R. V. (2015). Demokratiya uchastiya: institucional'nyj krizis i novye perspektivy [Participatory Democracy: Institutional Crisis and New Prospects]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, 25–48. doi: 10.17976/

jpps/2015.05.04

18. Rogachyov, S. V., & Vilovatyh, A. V. (2020). Social'nye dvizheniya v epohu postpravdy [Social movements in the age of post-truth]. *Problemy nacional'noj strategii*, 1, 90–104.

19. Sizemskaya, I. (2018). Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: vektory social'nogo protivostoyaniya i konsensusa [Civil society and the state: a vector of civil confrontation and forms of social consensus]. *Vox. Filosofskij zhurnal*, 25, 253–265.

20. Skobelina, N. A. (2015). Dinamika institucionalizatsii obshchestvennykh dvizhenij v sovremennoj Rossii [Dynamics of public movement institutionalization in Russia today]. *Social'no-gumanitarnyj vestnik Prikaspiya*, 1, 49–53.

21. Sokolov, A. V., & Palagicheva, A. V. (2016). Tendencii razvitiya grazhdanskogo uchastiya v sovremennoj Rossii [Tendencies of development of civil activity in modern Russia], *PolitBook*, 3, 85–97.

22. Stekelenburg van, J., & Roggeband, C., & Klandermans, B. (Eds.). (2013). *The Future of Social Movement Research: Dynamics, Mechanisms, and Processes*. Minneapolis: University of Minnesota Press. doi: 10.5749/j.ctt46npj4

23. Tilly, C., & Wood, L. (2019). Futures of Social Movements. In C. Tilly, E. Castañeda, & E. Wood, *Social Movements, 1768–2018* (pp. 149–163). London: Routledge, doi: 10.4324/9780429297632-7

24. Wilde de, P. (2019). The making of four ideologies of globalization. *European Political Science Review*, 11(1), 1–18. doi: 10.1017/S1755773918000164

25. Yudina, T. N., Mazaev, Yu. N., Bormotova, T. M., & Zhukov, P. S. (2020). Sostoyanie i dinamika protestnoj aktivnosti v sovremennom rossijskom obshchestve [State and dynamics of protest activity in modern Russian society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*, 1, 139–151. doi: 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151

26. Yakimets, V. N., & Nikovskaya, L. I. (2018). Mekhanizmy i principy mezhsektornogo social'nogo partnerstva kak osnova razvitiya obshchestvenno-gosudarstvennogo upravleniya [Mechanisms and principles of intersectoral social partnership as a basis for developing the public-state governance]. *Vlast'*, 26(4), 15–25. doi: 10.31171/vlast.v26i4.5757

27. Zaytseva, I. F. (2020). Volonterstvo kak aktual'noe obshchestvennoe dvizhenie sovremennoj molodezhi. [Volunteering as a relevant social movement of modern youth]. *Chelovek. Socium. Obshchestvo*, 1, 50–53.